

ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ОБЛАСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА

Существуют многообразные подходы к изучению класса имен лиц, различны теоретические воззрения авторов, хотя можно отметить и то, что их объединяет: исследователи исходят из признания существования в языке особого пласта лексики с общим значением лица, в рамках которого могут быть выделены более частные группы объединенные грамматическими, словообразовательными или семантическими признаками.

Многие единицы класса имен существительных и их группы неоднократно привлекали внимание лингвистов. Существует ряд работ, в которых предпринята попытка охватить классификацией все личные имена, в частности, Г.А. Пуцягин «О принципах организации групп слов в лексических системах» (на материале имен существительных, называющих человека по возрасту, росту, степени физической силы и степени физической красоты), диссертационная работа А.С. Белоусо-

вой «Имена существительные со значением лица в русском языке», которая посвящена изучению системной организации класса русских имен существительных-названий лиц и исследование) отражения системности этого обширного участка лексики в толковых словарях современного русского языка.

В работе А.С. Белоусовой выделены основные аспекты изучения названий лиц: 1) аспект выявления системных отношений в лексике и анализа слова как единицы лексико-семантического уровня языка (Пуягин Г.А., Хашимов Р.Н.); 2) аспект парадигматических отношений (Воробьев В.Д.); 3) аспект адекватности отражения лексических значений, их системности в современных толковых словарях (Моисеев А.И., Трипольская Г.А., Хачатурова А.А.); 4) аспект соотношения семантических свойств с формальными средствами выражения; 5) ономазиологический аспект; 6) сопоставительный аспект (Чантурашвили В.Д., Кузнецов А.М.).

Класс имен лиц выделяется из состава конкретной лексики на основании общего признака «лицо», который является семантическим инвариантом для всех единиц исследуемого класса.

Существенной семантической характеристикой имен лиц, на которую не раз обращали внимание исследователи, является то, что, именуя конкретный предмет - лицо, они в то же время «ассоциируются с действиями, поступками, поведением их носителей» (Белоусова, 1986, 73).

Выбор в качестве объекта изучения имен существительных со значением лица объясняется тем, что они составляют довольно многочисленную и часто употребляемую лексику.

В данной статье внимание уделяется инвективной лексике в области имен существительных со значением лица.

Инвективная лексика — это слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания интенцию (намерение) говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемое намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме. Инвективная лексика может быть выражена словесно или письменно.

Образование инвективной лексики происходит, в основном, с помощью следующих лексико-семантических способов:

- перехода общеупотребительной лексики в инвективную за счет средств языковой выразительности: метафоризации, заимствований, синонимизации и метонимии;
- перехода общеупотребительной иностранной лексики в инвективную;
- тембральной окраски общеупотребительных слов;
- трансформации длинного или трудновоспроизводимого слова в более короткое;
- заимствования из других языков с последующей адаптацией (например, их русификацией);
- перехода в инвективу некоторых профессиональных терминов;
- предельного уменьшения или увеличения значения слова;
- соединения двух или нескольких слов или корней, одно из которых инвективное;
- заимствования имен и фамилий исторических и литературных персонажей с выраженными отрица-

тельными чертами.

Выделяют 8 разрядов инвективной лексики:

1. Слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: бандит, жулик, мошенник.
2. Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления: двурушник, расист, враг народа.
3. Названия профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник.
4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных: кобель, осел, кобыла, свинья.
5. Глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой: украсть, хапнуть.
6. Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности: гадина.
7. Эвфемизмы для слов I-го разряда, сохраняющие их оценочный (резко негативный) характер: женщина легкого поведения, путана, интердевочка.
8. Окказиональные (специально создаваемые) каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата: коммуняки, дерьмократы, прихватизатор.

Следует различать инвективную и неинвективную лексику, т.е. такую, которая предполагает намерение оскорбить или унижить адресата, или третье лицо, и такую, которая является экспрессивной (содержит в себе негативную оценку и/или эмоционально-экспрессивный компонент), но такого намерения не предполагает. Внутри инвективной лексики надо различать литературную (относящуюся к русскому литературному языку) и внелитературную или нелитературную, например жаргонную. Ко второй группе относятся и обценная лексика (мат). В рамках «литературной» инвективной лексики тоже есть различные группы. В-первых, это книжная лексика с инвективным значением (мошенник, проститутка). В-вторых, это эвфемизмы для подобных слов, казалось бы, «щадящие» адресата, но на самом деле несущие такую же инвективную нагрузку (дама легкого поведения). В-третьих, это переносное, метафорическое употребление таких слов («политическая проститутка»). Оно чаще связано с ситуацией оскорбления. Наконец, в-четвертых, есть группа вполне литературных слов инвективной семантики, однозначно связанных с оскорблением - вроде стерва, мерзавец, подонок. Как ни удивительно, в устах определенной социальной группы людей даже слова профессор, академик могут приобретать инвективный характер. Однако доказать такой инвективный характер почти невозможно, хотя интуитивно каждый из нас (в определенном контексте) его ощущает. Среди инвективной лексики есть и известная часть бранных слов и словосочетаний, входящих в литературный язык. Они относятся к разговорной речи, к разным ее пластам. В основном это слова и словосочетания, принадлежащие периферийным пластам разговорной речи, граничащим с просторечием и жаргонами. Такого рода слова и словосочетания в своем большинстве образуют так называемую грубо просторечную лексику - «нижний» разряд разговорной лексики литературного языка. Например: *девка* (о распутной женщине, проститутке), *гад* (*перен.*), *гаденши* (*перен.*), *гадина*, *гнида* (*перен.*), *подлец*, *подлюга*, *сволочь*, *скотина* (*перен.*), *стерва*. Все эти и подобные слова в современных толковых словарях характеризуются как «бранные» «грубые» или «шрезрительные».

Есть и слова, относящиеся к разговорно-обиходной лексике, например, *мерзавец (-ка)*, *поганка*, *сбород*, *свинья (перен.)*, *хам*, *ханжа*...

Единичные лексические единицы, в которых резко негативная оценка человека, его поведения содержится в их значении, имеют констатирующий характер, например: *негодяй подлец*, *хамелеон* (перен.)... Следует признать, что бранная лексика, в том числе и инвективная, весьма подвижна в своем составе. Из нее могут выходить некоторые лексемы и целые тематические разряды слов, как, например: *барин*, *барыня*, *господин*, *буржуй*, *белогвардеец*, *кулак*, *тухлый интеллигент*, актуальные в 20-е годы, а потом во многом почти утратившие негативную оценку и негативную экспрессию. В то же время в последние годы приобрели явную негативную оценку *партноменклатура*, *номенклатуристик*. Инвективную, как и в целом бранную, лексику отличает диффузность ее значения, которая обусловлена экспрессивным характером слов и выражений, составляющих этот лексико-фразеологический разряд. Данное обстоятельство создает известные трудности в определении границы между собственно бранными, в том числе и инвективными, единицами и эмоционально-экспрессивными образованиями, передающими определенное состояние говорящего без особых агрессивных интенций, например: *баба* (о робком, слабохарактерном мужчине), *балбес*, *оболтус* (о подростке, парне), *босяк*, *балаболка*, *горлопан*, *горлодер*, *хлыщ*, *шушера*, *шаромыжник*.

В состав инвективной лексики входит и известная часть обценной лексики, целиком находящейся за рамками литературного языка. Обценная лексика наделена в русской речевой коммуникации рядом функций, из которых в рамках инвективной лексики реализуется, по крайней мере, одна: "с целью оскорбить, унижить, опорочить адресата речи". В этом случае коммуникация является всегда адресной, имеет место персонализация обценной и вообще инвективной лексики. Эта функция мата реализуется и в публичной сфере речевой коммуникации, в том числе может фигурировать в СМИ (в прессе и в электронных СМИ).

Инвективная лексика относится к сфере речи эмоционально повышенной, аффективной. Для такой речи исключительное значение имеют: а) ситуация конкретного речевого акта, в котором фигурируют экспрессивно окрашенные слова и выражения или лексико-фразеологические единицы, наделенные экспрессией под влиянием контекста эмоционально напряженной речи или аналогичной речевой ситуации; б) намерения (интенции) говорящего (пишущего). Эти интенции могут быть самыми разнообразными: от дружески-грубофамильярных до явно оскорбительных) социальное положение и социальные роли адре-

сата (или объекта инвективы) и говорящего (пишущего). Эмоциональность такой речи ориентирована на данную ситуацию, поэтому анализ как самих высказываний, так и их лексико-фразеологического состава возможен только в тесной связи с контекстом, ситуацией речевого акта, в том числе в СМИ.

Экспрессивно окрашенная лексика, наделенная эмоционально-оценочной коннотацией представлена в аффективной, эмоционально напряженной речи (сюда относятся и публицистические тексты, письменные и устные) - характеризуются известной аморфностью значения, подвижностью его оценочных рамок, вплоть до противоположных оценок. Такое значение в сильной степени окрашено субъективным отношением говорящего (пишущего) к адресату речи, к его поведению, действиям и т.п.

Субъективность значения лексических единиц в контексте аффективной речи (или аффективной, эмоционально напряженной ситуации, а также в условиях яркого публицистического контекста) обуславливается тем обстоятельством, что предмет речи оценивается эмоционально-отрицательно не потому, что он бесполезен, неморален, антиэстетичен, а исключительно потому, что субъект речи в данный момент с их помощью выражает свое отрицательное эмоциональное состояние или, очень часто, соответствующее отношение к собеседнику.

Литература

1. Воробьев П.Д. Отношения лексической синонимии в группе существительных, характеризующих человека с общим семантическим признаком «ленивый». // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка: Сб. научных трудов.-Свердловск. ГПИ, 1984.
2. Моисеев А.И. Наименования лиц по профессии. Вест. Ленинградского ун-та, 1967. -Вып.3. с.32-142
3. Белоусова А.С. Русские имена существительные со значением лица (лексический класс и его словарное описание): Дисс. ...канд. филол. наук. - М., 1986. - 174 с.
4. Пуягин Т.А. О принципе организации групп слов в лексической системе: (на материале существительных, называющих человека по возрасту, росту, степени физической силы): Автореф. Дисс. ...д-ра филол. наук.-М., 1975. -60 с.
5. Чантурашвили И.В. О бинарном сопоставлении разносистемных контактирующих языков. РЯНШ.-1964.-№4.-3-11 с.
6. Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. - М.: Ладомир, 2001, 350 стр.
7. Бельчиков Ю.А. Инвективная лексика в контексте некоторых тенденций в современной русской речевой коммуникации. // Филологические науки.-2002.-№4.-с.66-73